

Г. Ю. Филипповский

Две концепции детства в европейской и русской поэзии XVIII–XIX в.

Г. Р. Державин со своей одой «На рождение в Севере порфирородного отрока» 1779 г. стал в русской поэзии нового времени пионером темы Детства и детей. Поэт, помимо руссоистской темы Детства как чистых Истоков, новаторски прописал иную концепцию Детства как Школы (просветительскую) в эпизоде даров фей, которые наделяют младенца, будущего царя, и исключительными способностями, и знаниями. Державин новаторски опередил английского поэта У. Блейка, который ту же тему Детства и детей воплотил в поэтических циклах 1789–1794 гг. Статья также обсуждает мотив детства и детей на материале английской (У. Блейк и У. Вордсворт) и русской (Н. А. Некрасов) поэзии XIX века. Циклы У. Блейка («Песни невинности/неведения» (1789) и «Песни опыта/знания» (1794)), а также циклы У. Вордсворта «Прелюды» и его «Ода. Вести о бессмертии, идущие от воспоминаний раннего детства» (1803–1807) представляют образы детей и детства в контексте природы как ведущий принцип романтизма: дитя с его изначальным природным благочестием как подлинный исток человека, – чистый ангел, но уже и мудрец. В русской поэзии XIX в. Н. А. Некрасов, как и У. Блейк и У. Вордсворт в Англии, обращался к образам, мотивам детей и детства на протяжении всей своей творческой биографии («Детство», «На Волге. Детство Валежникова», «Школьник» и т. д.).

Ключевые слова: тема Детства, две концепции Детства, поэзия Державина, поэзия У. Блейка, поэзия У. Вордсворта, поэзия Н. Некрасова, руссоистские и просветительские мотивы, ребёнок-ангел, ребёнок-мудрец.

М. Д. Кузьмина

***Деловое vs дружеское письмо под пером русских классицистов
(эпистолярный А. П. Сумарокова)***

Статья посвящена изучению одной из вех в развитии жанра письма – эпистолярного наследия русских классицистов, в частности, А. П. Сумарокова, который был, как известно, в числе крупнейших представителей классицизма. Занимаясь не только литературной практикой, но и теорией, он сам вывел письмо за пределы литературы, описал его в трактате «О русском языке», литературные же жанры – в трактате «О стихотворстве». Это освобождало автора-эпистолога от соблюдения требований классицизма, давало неведомую прочим – собственно литературным – жанрам свободу. Вместе с тем не низводило письмо до бытового или делового текста, во-первых, за счет того, что осуществлялось непрерывное взаимовлияние жанров письма и стихотворного послания, эпистолы, а во-вторых, за счет того, что письма писателей априори имели эстетическую ценность. Таким образом, выведенное за пределы литературы, письмо было органически тесно связано с ней, включено в нее. Периферийное, на первый взгляд, положение эпистолярного жанра в эпоху классицизма на поверку оказывалось привилегированным и очень перспективным. Особые перспективы имела одна из разновидностей эпистолярного жанра – дружеское письмо, на протяжении XVIII в. оказывавшее влияние на другие разновидности. Не стало исключением и деловое письмо, в том числе деловое письмо классицистов. Так, деловые письма А. П. Сумарокова, адресованные как сановникам, так и императрице, испытали сильное влияние дружеского письма. Думается, он апеллировал к традициям последнего, осознанно или нет, желая преодолеть раскол своего «я», очень ощутимый в его деловой эпистолографии. Образ автора в ней как бы двоятся, во многом в соответствии с эстетикой классицизма. С одной стороны, Сумароков позиционирует себя как «общественного человека»: признанного, талантливого литератора, директора театра, гражданина, самоотверженно служащего родине. С другой – как «естественного человека»: беспомощного, одинокого, страдающего

от нехватки денег, сил, времени, от незаслуженных обид, несправедливости, непонимания и т. п. По логике классицизма, «общественный человек» должен взять верх над «естественным», непатриотическая позиция, эгоизм, слабости и страсти которого постыдны. Пожалуй, только эпистолярный жанр давал автору возможность иной интенции – обретения цельности своего «я» не за счет подавления в себе «естественного человека» и усиления «общественного», а за счет «уравновешения» обеих ипостасей. Сумароков пытается реализовать эту интенцию через актуализацию черт дружеского письма, аутентичного для двух граней его «я»: если «общественный человек» своей деятельностью на литературном и гражданском поприще заслужил дружеское общение «на равных» с любым высокопоставленным адресатом, то «естественный человек» заслужил это общение своими личными качествами. Кроме того, от облеченного властью адресата зависит судьба автора: первый может решить проблемы второго, – поэтому именно в деловом письме Сумароков актуализирует черты дружеского письма. В результате под его пером создается своеобразный дружески-деловой гибрид, перспективный для дальнейшего развития эпистолярного жанра.

Ключевые слова: А. П. Сумароков; М. В. Ломоносов, классицизм, деловое письмо, дружеское письмо, эпистолярный жанр, эпистолография.

Н. В. Володина

Тургеневский Рудин как философствующий герой

В романе И. С. Тургенева «Рудин» отчетливо проявилась характерная особенность творчества писателя в целом – обращение к определенным философским системам, имплицитно, на уровне авторской интенции присутствующих в его произведениях и лишь в отдельных случаях открыто заявляющих о себе. Это становится возможным, прежде всего, в высказывании героя, для которого рассуждения по поводу метафизических вопросов является результатом специального образования, свойством ума и способом самовыражения. Именно в этом аспекте в статье рассматривается главный герой первого романа И. С. Тургенева – Дмитрий Николаевич Рудин. Основные задачи статьи – выявление роли философского знания в формировании личности Рудина, а также внутренних связей авторской философской рефлексии и мировоззрения его героя. Решение этих задач потребовало обращения к идеям, методологии философской эстетики М. М. Бахтина, а также работ современных исследователей, посвященных философской природе творчества Тургенева. В статье идет речь о влиянии на мировосприятие и тип поведения Рудина гегелевской философии. Обращение Тургенева к учению знаменитого немецкого философа связано с ролью этого учения в его собственной жизни. Курс лекций, прослушанный писателем в Берлинском университете, способствовал серьезному знакомству с философией Гегеля и увлечению его научным методом. Однако ко времени написания романа Тургенев относится к философскому кумиру своей юности в целом критически. Это определило неоднозначность авторской позиции в оценке миропонимания его героя, сформированного, прежде всего, кругом научных идей спекулятивной философии. Ключевыми концептами языковой личности Рудина являются «истина» и «идеал», выражающие внутренний, духовный поиск этого персонажа. Тургенев видит внутреннюю ограниченность своего героя, скорее, в том, что атмосфера чистой мысли, в которую он погружен, приводит Рудина к излишнему рационализму эмоциональной жизни и недооценке чувств людей, которые ему доверяют или любят его. Признавая важное значение интеллектуальной составляющей мировосприятия Рудина, Тургенев уже в своем первом романе стремится понять ту иррациональную стихию чувств, которая с каждым новым произведением будет все больше вторгаться в судьбы его героев.

Ключевые слова: философия Гегеля, мировосприятие героя, концепты языковой

личности Рудина, авторская философская рефлексия.

Н. Ю. Букарева, О. Е. Малая

Феномен войны в эстетике и художественном творчестве Н. С. Гумилева

В статье показывается генезис мироощущения Н. С. Гумилева через анализ его произведений, в которых поэт осмысляет тему войны. Первоначальное восторженное восприятие войны объясняется следованием поэта адамистической концепции мира. В статье раскрываются основные идеи этой концепции. Авторы полагают, что она по своей сути напоминает феноменологическую редукцию Э. Гуссерля, так как «новые Адамы» ратовали за очищение человека от наносной коры «рефлексий и сомнений». Изменение отношения Н. Гумилева к Первой мировой войне и, как следствие, трансформирование ее художественного изображения в его стихах и прозе мотивировано столкновением поэта с реальностью и осознанием того, что война, независимо от ее характера и вызвавших ее причин, ужасна в принципе, так как она уносит человеческие жизни. Как следствие изменения восприятия войны в целом – и трансформация христианской символики в военной лирике: если в начальных стихах военного «цикла» она показывает веру автора в войну как в Божий путь, путь преображения человека, а значит, и мира, то в поздних звучат мысли о том, что вместо Бога в душе у человека – безбожие, война сделала человека жестоким, лишила веры. Следовательно, в поздних стихотворениях военного «цикла» очевиден отказ Н. С. Гумилева от адамистической концепции войны.

Ключевые слова: Н. С. Гумилев, акмеизм, адамистическая концепция, концепция войны, христианские мотивы.

В. Г. Андреева

Особенности воплощения семейной темы в романе Л. Н. Толстого «Воскресение»

В статье анализируется семейная тема в романе «Воскресение», рассматривается отношение Л. Н. Толстого к идеальной семье, образ которой получает в произведении, по сравнению с предшествующим творчеством писателя, лишь незначительные коррективы, связанные с мыслью о роли семьи в духовном восхождении человека. Автор статьи обращается к спору Толстого и Достоевского о русских семьях, развернувшемуся еще в 1870-е гг., и показывает, что в последнем романе Толстой широко использует ранее неприемлемый им образ случайного семейства, описанный Достоевским в «Дневнике писателя» и романе «Подросток». Галерея случайных семейств, представленных в «Воскресении», включает как дворянские семьи, так и семьи из народа, позволяет Толстому укрупнить национальный кризис, развернувшийся в России в конце XIX в., показать его всеохватность. Писатель обличает не только власть, государственную и судебную системы, он показывает, как ложь сопровождает человека, выходящего из случайного семейства, делает его не способным к состраданию. В статье рассматриваются многочисленные реализации семейной темы в романе, анализируются образы персонажей, способных и не способных к семейной жизни, а также путь главного героя, который в финале произведения не только утверждает высшие Божественные законы как руководство для жизни, но и встречает пример настоящей семьи, контрастирующий со всеми ранее представленными случайными семействами. Автор работы демонстрирует, как по мере течения романа жизнь Нехлюдова все больше приближается к большому народному миру, соотносится с судьбой страны – Нехлюдов становится поистине эпическим героем.

Ключевые слова: Л. Н. Толстой, семейная тема, случайное семейство, образ идеальной семьи, духовный рост, национальный кризис, эпический роман, обличение.

Т. В. Швецова, А. П. Земляникин

***Проблема создания когнитивной модели поступка литературного героя
(на материале романа А. Ф. Писемского «Люди сороковых годов»)***

Исследование творчества русских писателей с точки зрения современных литературоведческих подходов – одна из ведущих проблем теории и истории литературы. В настоящее время пишется множество работ. Данная статья выдержана в рамках указанного подхода и посвящена анализу одного из аспектов романа А. Ф. Писемского «Люди сороковых годов». Мы рассмотрели образ героя романа, Павла Вихрова, с точки зрения совершения им активно-ответственного поступка, маркирующего его место в мире. Центральной проблемой статьи заявлено когнитивное моделирование поступка литературного героя.

В статье исследуется природа поступка литературного героя в художественном пространстве русского романа; подвергаются анализу возможности когнитивного подхода к изучению поведения литературного героя. Носителем поступка является герой, введенный в ряд литературных универсалий, – это «человек сороковых годов». Новизна работы во многом определяется соединением литературоведческих методов исследования и технологий категориально-системного и когнитивного анализа текстов. Результатом анализа становится алгоритм создания модели поступка литературного героя и применение ее к конкретному произведению.

Авторы статьи приходят к выводу, что описание поступка литературного героя с помощью когнитивных моделей позволяет: во-первых, понять мотивы поступка героя А. Ф. Писемского; во-вторых, исследовать суть самого этого поступка; в-третьих, через поступок литературного героя изучить особенности художественной картины мира А. Ф. Писемского.

Ключевые слова: русская литература XIX в., А. Ф. Писемский, литературный герой, поступок, когнитивное моделирование.

Т. Г. Кучина

***«В промежутке меж звуком и словом»: акустическая образность
лирики Б. Ахмадулиной***

Статья обращена к исследованию «звука» и «слова» в образном строе лирики Б. Ахмадулиной. Среди акустических объектов, представленных в стихотворениях поэта, – звуки окружающей среды (чаще всего природы – дождь, капель, крик петуха в деревне) и слышимый пласт культуры (музыка, пение, грампластинки). При этом показательно, что звучащий природный мир часто представлен либо через сравнение с музыкой, либо через метафору, связывающую его с человеческой речью, а в предельном проявлении – с «вещью», «священным» словом. Звуки быта (щелчок выключателя, скрип открывающейся дверцы шкафа), как правило, перерастают прямое предметное значение, получая метафорические и символические коннотации. Акустический фон повседневности в лирических контекстах Б. Ахмадулиной обращается в «речь» вещей – и оказывается сопоставим со словом поэта, на которого возложена ответственность дать голос пространству. Этого, как ни парадоксально, не может сделать музыка. При высокой плотности музыкальных ассоциаций собственно звучащая музыка у Б. Ахмадулиной описывается довольно редко, а в большинстве «музыкальных» фрагментов появляется эффект «немного» кино: акустические свойства исполняемой музыки представлены через визуальные аналоги, музыкальные же инструменты оказываются нужны только в качестве метафоры или средства сравнения. Настоящие звуки – те, что прорастут смыслами, – это «ударенья крови», переходящие в «кровотечение речи»; только тогда зазор «меж звуком и словом» исчезает. Процесс «звукоизвлечения» труден, почти всегда болезнен. Однако это единственный путь преодолеть «насущенный шум, занявший место слова» и избавить вещи

от безымянности. Только живой голос поэта обеспечивает речи подлинность и правдивость; только в предельном усилии выговаривания можно наречь сущее; только произнеся вслух, можно прикоснуться к истине.

Ключевые слова: Ахмадулина, поэтическая фонетика, звук, голос, музыка, артикуляция.

М. Ю. Егоров

Полисемия смысла в романе А. Терца (А. Д. Синявского) «Спокойной ночи»

Роман «Спокойной ночи» был опубликован в Париже в 1984 году. Автором романа является писатель-эмигрант А. Д. Синявский, избравший себе псевдоним Абрам Терц. Представляется, что ключевым конфликтом романа является борьба за интерпретацию – если противники главного героя всегда настаивают на однозначных ответах, то сам он предпочитает многозначность, невозможность дать один-единственный ответ. Отказ от однозначности проявляется в различных аспектах романа «Спокойной ночи»: название (доброе пожелание, но и коннотации страха, ужаса); интертекстуальный характер названий глав («Перевертыши» – название статьи, в которой осуждалась деятельность А. Д. Синявского, «Опасные связи» – роман Ш. де Лакло, «Во чреве китовом» – история пророка Ионы); стилистическая разноголосица (от табуированной лексики до архаичной); персонажи (множество имен жены в одном из фрагментов, перевоплощение в отца в другом и т.д.); стирание грани между фантастикой и реальностью (признание отца о внедренном в его мозг устройстве); избегание линейного, одномерного развития сюжета; наличие в романе трех самостоятельных, имеющих собственные заголовки произведений («Зеркало», «Очки», «Трактат о мышцах и о нашем непонятном страхе перед мышцами»). Наиболее действенным инструментом в борьбе за разрушение однозначного понимания происходящего в романе является метаповествовательность. Пересечение «литературы» и «действительности» заложено в самой начальной сюжетной ситуации – осуждении героя за публикацию произведений за границей. Действительное течение событий в романе сопоставлено с теми или иными аспектами литературы. Персонаж сам по себе может быть менее важен, чем его имя, чем набор букв. В романе одним из важных мотивов является мотив человек-слово. В «Спокойной ночи» присутствуют фрагменты, которые не имеют отношения к сюжетному развитию, но посвящены размышлениям о создаваемой книге. Повествователь принимает на себя руководящую роль в установлении смысловой полисемии.

Ключевые слова: А. Д. Синявский, «Спокойной ночи», русское зарубежье, метаповествовательность.

О. А. Головачева

Этнокультурный ракурс очерка Н. С. Лескова «Из одного дорожного дневника» в русле парадигмы «свой – чужой»

В статье рассматриваются актуальные для концептуальной картины мира, созданной великим мастером слова Н. С. Лесковым, оппозиции лексем парадигмы «свой-чужой». Используемые публицистом языковые средства изображения национального характера русских и других, в частности поляков, демонстрируют основные характерологические признаки как «своих», так и «чужих». Публицист в своих оценках убедительно объективен, что наглядно демонстрирует иллюстративный материал. Актуальность работы состоит в том, что исследуется малоизученное произведение, определяется авторская интенция, четко эксплицированная или требующая читательской «расшифровки», что характерно для текстов Н. С. Лескова. Функция лексических и фразеологических единиц в рамках корреляции «свой» / «чужой» в путевом очерке об

иностранцах, учет многих составляющих, в т.ч. исторического плана, позволяют читателю самому сформировать свой взгляд на русскую и инородную ментальность, национальный характер как объективную данность, а также на специфику текста Н. С. Лескова. Материалом послужил очерк «Из одного дорожного дневника».

Ключевые слова: Н. С. Лесков, ранняя публицистика, путевой очерк, категория «свой-чужой», средства оценочности, семантика, моральные константы.

Н. П. Галкина

Синтаксический и семантический синкретизм слова *ведь* на уровне гипотаксиса

Данное исследование посвящено роли слова *ведь* в оформлении подчинительной синтаксической связи между предложениями. Работа проводится в рамках изучения выражения отношений обусловленности посредством сложноподчиненных предложений в произведениях книжного стиля – научного и публицистического. Слово *ведь* обладает разнообразием оттенков значений, характеризуется полифункциональностью и синтаксической вариативностью. Большинство грамматических описаний квалифицирует его и как частицу, и как союз. Учитывая многозначность и разнообразие применения слова *ведь*, современные исследователи, занимающиеся изучением дискурса, относят его в разряд дискурсивных слов или дискурсивов. Отмечено, что полисемия и синтаксическая вариативность современного слова *ведь* – результат его исторического происхождения и развития. В качестве способа конкретизации отношений, маркируемых скрепой *ведь*, предлагается метод толкования исходя из этимологически заложенного значения этого слова и его трансформации. По наблюдениям на материале публицистики *ведь* часто выступает в роли скрепы причинных конструкций как внутри сложного предложения, так и между отдельными, семантически связанными предложениями. В отдельных случаях наблюдается совмещение причинного и условного значений. Кроме того, в сочетании *ведь* с противительными союзами *а, но* проявляется сема уступительности. Результаты наблюдений иллюстрируются примерами из материалов публицистики с последующим их анализом. Показано, что замена *ведь* на категориальные причинные, условные, уступительные союзы подтверждает соответствующие отношения, однако не может обеспечить полное раскрытие смысла высказывания, так как при такой трансформации теряется сема присутствия, соучастия, оценки автора, наблюдаемая в оригинальных высказываниях. Можно говорить о стилистической маркированности подобных конструкций, которые способствуют реализации оценочной и воздействующей функциям публицистического стиля.

В других случаях слово *ведь* выступает в роли частицы, способствуя актуализации высказывания как чего-то известного, очевидного, целесообразного. Хотя причинно-следственная связь в таких построениях присутствует, связующая функция слова *ведь* в них не является первостепенной. Таким образом, полифункциональность многозначного слова *ведь* обеспечивает вариативность его употребления авторами и неоднозначный подход к его лингвистическому описанию.

Ключевые слова: союз, частица, дискурсив, смысловой оттенок, отношения обусловленности, полисемия.

Р. В. Разумов

***Постсоветская урбанонимия Российской Федерации: основные мотивы
номинации
и онимические ожидания горожан***

Целью настоящей статьи является анализ постсоветской урбанонимии Российской Федерации, сопоставление выявленных мотивов номинации с теми ожиданиями, которые существуют в обществе. Автор рассматривает этот вопрос на примере названий 23 городов разных регионов Российской Федерации. Собранный материал анализируется в статье в ономазиологическом ключе. Он сопоставлен с данными социологических опросов, проведенных в Ярославле и Красноярске. Основное внимание уделено анализу современной онимической ситуации и особенностей мотивов номинации. Топонимические комиссии являются экспертным органом, решения которых являются рекомендательными для местных органов исполнительной или законодательной власти. В настоящее время основной поток обращений граждан и организаций связан с увековечиванием в городской топонимии памяти о людях. Автор выделил 3 мотива номинации объектов в постсоветской урбанонимии: мемориальную номинацию (названия-меморативы), дескриптивную номинацию (названия-характеристики), эвсемантическую номинацию (названия-позитивы). Основным мотивом номинации объектов является создание меморативов. Главной особенностью развития данного типа урбанонимов в постсоветский период стал переход к трансляции новыми названиями региональной идентичности. Среди персональных меморативов появились новые модели названий: урбанонимы, созданные в честь святых и священников, героев дореволюционной истории России, директоров местных предприятий, сотрудников правоохранительных органов, погибших при исполнении своих обязанностей, спортсменов и тренеров. Автор показал основные сложности создания дескриптивных названий. Он считает, что нужно с осторожностью относиться к созданию эвсемантических урбанонимов. При их создании следует фиксировать названия природных явлений и редких и исчезающих растений, птиц и животных, характерных именно для того региона, в котором создаются онимы. В заключительной части статьи автор приходит к выводу о том, что в каждом населенном пункте необходимо разработать концепцию региональной урбанонимической политики, для создания которой следует привлечь историков, культурологов, филологов и краеведов.

Ключевые слова: социономастика; городское онимическое пространство, официальный урбаноним, годоним, меморатив, мотивы номинации.

А. П. Баженова

***Английские менемы как репрезентанты смежной языковой картины мира
в ранних текстах Н. С. Лескова-публициста***

В статье рассмотрены в их стилистической значимости характерные английские менемы, с использованием которых как репрезентантов смежной языковой картины мира в текстах ранних публицистических произведений Н. С. Лескова связаны рассуждения автора об общественных и культурных проблемах. Английские менемы характеризуются как идиолектемы, вербализаторы культурных концептов, экспликатеры интенций и прагматических установок Лескова-публициста, в чём видится актуальность и новизна исследования. Английские менемы анализируются как составляющие индивидуальной концептосферы с учетом их ассоциативного и коннотативного потенциала. Доказано, что функционирование менем в авторском тексте как репрезентантов смежной языковой картины мира способствует трансляции концептуальной информации в индивидуальной интерпретации, а также формированию этнических представлений. Определена роль английских менем в текстовом пространстве публициста. Выявлены их стилистические функции в прагматическом аспекте. Использовались методы наблюдения, анализа,

применявшегося в отношении материала, извлечённого нацеленной выборкой, концептуальный подход. Сформулированы выводы о прагматике использования английских менем в ранних публицистических текстах Н. С. Лескова как манифестантов авторской интенции и средств формирования образа чужого народа. Статья может иметь практическое значение для расширения лингвистического лесковедения, исследования англосферы, языковой картины мира и подобных образований, уточнения функций английской лексики в масштабах хронологически очерченного сверхтекста автора и ее роли в активизации читательской интерпретации.

Ключевые слова: язык произведений Лескова, публицистический текст, английские менемы, культурный концепт, смежная языковая картина мира, этнические представления, идиолектемы.

В. И. Пефтиев, Е. И. Бойчук

Специфика идиолекта Э. Макрона в контексте его политической деятельности

Основной целью исследования, результаты которого представлены в статье, является анализ идиолекта президента Франции Эммануэля Макрона в контексте политических событий, представленных в обращениях президента к нации. В работе решаются следующие задачи: определены механизмы влияния построения его речи на реципиента, отражен аспект междисциплинарного диалога между политологией и лингвистикой, обращается внимание на контекст дискурса Э. Макрона на фоне изменяющегося мира, вызовов во внутренней и внешней политике Франции. Кроме того, осуществлен системный анализ идиолекта Э. Макрона с точки зрения реализации его коммуникативных функций. Выводы статьи познавательны для приращения знаний в лингвосоциологии и политической лингвистике. Основным результатом исследования явилось заключение о том, что идиолект Э. Макрона отличается стремлением к аккуратному, осторожному, но в то же время смелому отношению к слову. Специфика его речи проявляется на всех языковых уровнях, а именно: на фонетическом уровне – в четком с точки зрения дикции и расстановки пауз, связывания и акцентирования декларированием; на лексическом уровне – в своеобразном выборе лексики, в некоторых случаях устаревших, малоупотребительных слов, а также в использовании метафор и фразеологизмов; на синтаксическом уровне – в использовании сложных синтаксических конструкций и анафорических повторов. Эта специфичность привлекает к себе внимание, она определяет идиолект президента как личности, стремящейся вывести развитие страны на новый уровень, проявить заботу о нации, в то же время подчеркивая свою довольно жесткую позицию по отношению ко всему миру.

Ключевые слова: идиолект, политический дискурс, политическая лингвистика, социолингвистика, Э. Макрон, лингвокогнитивный анализ.

Н. М. Васильева

Сочетание однородных глагольных сказуемых: простое или сложное предложение?

Настоящая статья посвящена проблеме соотношения однородности и сочинения во французском языке, которая имеет важное значение для разграничения простого предложения с однородными сказуемыми и сложного предложения. Актуальность данной проблемы обусловлена общностью этих синтаксических конструкций, которая обеспечивается наличием в обеих сочинительной связи. Именно наличие сочинительной связи не позволяет грамматистам прийти к единому мнению о природе данных конструкций. Автор доказывает, что на принадлежность структуры к простому или сложному предложению влияют синтаксические связи сказуемых с другими членами

предложения. В работе отдельно анализируются однородные сказуемые в распространенных и нераспространенных предложениях. В распространенных предложениях принимается во внимание форма и место дополнения, наличие / отсутствие обстоятельств. Сама грамматическая форма сказуемых влияет на дифференциацию двух структур. Таким образом, сделан вывод, что основным дифференциальным признаком однородности сказуемых является грамматический признак. Результаты исследования показывают также, что дополнительным дифференциальным признаком однородности сказуемых является семантический аспект, а именно, лексическое значение глаголов. Проведенный анализ эмпирического материала свидетельствует и о влиянии стилистических норм и функционального стиля на определение двух синтаксических единиц. Выводы, полученные в ходе исследования, позволяют заключить, что, вопреки мнению ряда ученых, нет оснований отказываться от понятия однородных сказуемых во французском языке.

Ключевые слова: французский язык, сложное предложение, простое предложение, однородные члены предложения, сочинительная связь, дополнение, союзная связь, лексико-грамматическая природа глагола.

Г. В. Овчинникова

Семантические сдвиги в Covid-терминологическом поле французской медицинской терминосистемы

В статье впервые дается определение понятия «Covid-терминологическое поле» и устанавливаются его место, функции в медицинской терминологической системе. Фактический материал, основанный на специальной медицинской литературе, медиатекстах и лексикографических источниках, позволяет восполнить лауну понятийного аппарата в медицинском дискурсе французского языка и уточнить определение медицинского термина. Словообразовательный анализ и словообразовательный синтез в сочетании с компонентным разложением семного состава легли в основу методологии изучения структуры и семантики Covid-терминов в современном французском языке. Выделение центральной и периферийной осей лексико-семантического поля способствует кодификации и семантической вариативности Covid-терминологии. Особое место в исследуемой терминогруппе занимают заимствованные слова из английского языка, которые легче ассимилируются в словопроизводственной французской системе как буквенные сокращения, но вытесняются французскими эквивалентами на лексическом уровне.

Ключевые слова: термин, терминосистема, медицинский дискурс, словообразовательный ряд, Covid-терминология.

А. В. Солнцева

Романские языки: история формирования и проблемы классификации

В настоящей статье рассматриваются вопросы, возникающие при анализе романских языков. Во-первых, исследуется проблема определения количества романских языков и их классификации. В современном языкознании эти вопросы остаются нерешенным. Классификация романских языков видоизменялась в зависимости от того, какие основания предлагалось принять за ее основу. Кроме того, статус некоторых романских языков остается дискуссионным, поэтому разные авторы вычленяют разное количество романских языков. Во-вторых, в статье описывается процесс образования романских

языков: предпринимается попытка объяснить сходства и различия, наблюдающиеся между ними. Основная причина сходства всех романских языков в общем источнике их происхождения – народной латыни.

В статье указываются следующие факторы, повлиявшие на процесс дивергенции романских языков: 1) Разный субстрат, на который наложилась народная латынь в провинциях Римской империи. Субстрат – это черты местного, исконного языка, растворившегося в языке-колонизаторе. 2) Разный суперстрат. Суперстрат – это черты исчезнувшего языка неместного населения, оставшиеся в исконном языке. Наиболее активным суперстратом был германский. Жители Романии в разных частях Европы сталкивались с разными германскими племенами. 3) Разный адстрат. Адстрат – это влияние соседних языков друг на друга, обусловленное длительным сосуществованием двух языков. В отличие от субстрата и суперстрата оба взаимодействующих языка продолжают существовать. Разное географическое положение народов романской речи определило специфический адстрат, характерный для того или иного романского языка. 4) Состояние латинского языка на момент колонизации той или иной провинции. 5) Продолжительность и степень римского влияния.

Ключевые слова: романские языки, французский язык, народная латынь, кельтские языки, суперстрат, субстрат, адстрат, заимствования, сходство, дивергенция.

М. С. Бурак

***Некоторые аспекты лингвистического анализа рассказа
Х. Кортасара «Непрерывность парков»***

Данное исследование посвящено произведению Х. Кортасара «Непрерывность парков». Актуальность темы связана с возможностью осуществления многоаспектного анализа. Цель исследования – продемонстрировать существенное значение лингвистического анализа художественного текста для раскрытия его содержания. Во Введении кратко описывается структура рассказа, где два плана, две реальности, существующие параллельно друг другу, в конце соединяются. Главный герой рассказа «Непрерывность парков» оказывается жертвой героя читаемого им романа. Убийца вторгается в чужое пространство. Финал рассказа остаётся открытым. Во второй части статьи даётся краткий обзор литературной критики, относящейся к данному произведению. Особое внимание обращается на явление металеписа, понятие хронотопа, категорию мифа и связь данного произведения с произведениями Х. Л. Борхеса. Автор статьи также уделяет внимание эстетической концепции Х. Кортасара, связанной с явлением «читателя-самки», и взгляду писателя на литературное произведение с точки зрения «игры». В статье определяется релевантность «взаимодействия» между «ключевыми моментами текста» и опытом читателя. В третьей части статьи осуществляется лингвистический анализ некоторых элементов произведения, в том числе в связи с явлениями номинализации и онтологической метафоры. Подробно анализируются лексемы и сочетания *dibujo* (рисунок, очертания), *el dibujo de los personajes* (очертания, набросок персонажей), *ilusión* (иллюзия), *intrusión* (вторжение), *continuidad* (непрерывность, бесконечность). В результате автор статьи приходит к следующим выводам. Как и во многих других рассказах, в “*Continuidad de los Parques*” Х. Кортасар вовлекает читателя в повествование, предлагая ему загадку, неразрешимую с точки зрения формальной логики. Интрига повествования, её «внутренняя структура», реализуется в большой степени за счёт использования возможностей испанского языка. Толкование открытого финала в ряде произведений литературы постмодерна является задачей читателя, который становится «соавтором» текста.

Ключевые слова: план, непрерывность, финал, металепис, хронотоп, миф, связь, очертания, иллюзия, вторжение, номинализация, метафора.

З. Б. Долгих

Португальское местоимение todo как типичный градуатор-экстенсив предельной меры

В основе статьи лежит понимание возможной функционально-семантической классификации лексических единиц португальского языка по градуальному критерию, что соответствует операциональному ракурсу смыслового применения языка.

Одной из форм визуализации операций градуирования может быть градуальная шкала, или шкала градуирования, возможность построения которой подкрепляется существованием интуитивного восприятия говорящим и слушающим некоего образца, некой точки отсчета, некой нормы, выше и ниже которой располагаются те или иные зоны единиц, попадающих в ситуацию градуирования. Автор отмечает, что оператор градуирования как минимальная лингвистическая переменная является не только маркером, конкретизирующим степень отклонения от некоего ординарного уровня и обеспечивающим модификацию значения (движение вниз или вверх по аксиологической шкале), но и элементом упорядочения рассуждений, выражения мнения, а также личного отношения говорящего на португальском языке.

В статье анализируются операторы, относимые к группе градуаторов высокой степени и предельной меры. Анализ сочетаемости рассматриваемых автором операторов позволил выделить в португальском языке два способа градуирования предельных признаков – ингерентный и экстенсивный.

Экстенсивное усиление в большей степени связано с глаголом, при усилении которого ориентация на актанты выражена более эксплицитно. Это позволяет выделить особый тип усиления – актантное усиление. Тем не менее и при градуировании прилагательных некоторые португальские градуаторы предельной меры способны участвовать в экстенсивных моделях, как, например, кванторное местоимение *todo, toda* (весь, вся).

Помимо различий в способе модификации признака (экстенсивной или ингерентной) и в модальной части значения, операторы предельной меры различаются характером представления признака. Некоторые из них представляют признак в статике, безотносительно к его предыдущему развитию (*absolutamente, inteiramente, totalmente*), а другие представляют предельную меру признака как результат его предшествующего развития и накопления (*completamente, todo, de todo*).

Ключевые слова: степень, мера, оператор, операциональный, градуатор, градуирование, эксплицитный, имплицитный, ингерентный, экстенсивный.

В. И. Коньков, Т. А. Соломкина

Формирование смысла драматургической речи

Особенности формирования смысла драматургической фразы обусловлены её базовыми характеристиками, её онтологией. Выделяются три этапа формирования смысла. Первый этап – текст пьесы, который во многом предопределяет смысловую основу будущего спектакля в целом и каждой отдельной фразы в частности. Второй этап – работа режиссёра, который на основе текста пьесы формирует представление об общей эстетической концепции будущего спектакля и о спектакле как поликодовом образовании, определяет принципы работы специалистов в таких семиотических системах, как вещный, предметный мир сцены, декорации, свет, цвет, музыкальное сопровождение, шумы. Режиссёр формирует концепцию хронотопа виртуального мира спектакля, общую концепцию каждого персонажа для исполнителя. Третий этап – работа актёра, который является ключевой инстанцией в формировании смысла спектакля в целом и каждой его фразы в отдельности. Ключевая коммуникативная роль актёра описывается не в традиционном аспекте поликодовости, а в аспекте соотношения пространства-времени виртуального мира спектакля, представленного на сцене, и координатами социального

пространства-времени зрителя. Зритель отождествляет себя с тем или иным персонажем и одновременно существует в двух мирах – определённом виртуальном мире пьесы и мире своей жизни. Со спектаклем можно познакомиться разными способами, но смотреть спектакль можно только тогда и только там, где и когда он идёт. В системе категорий хронотопа и в системе категории социального пространства-времени семантика одного и того же глагола описывается по-разному. Обязательная связь спектакля с точными координатами социального пространства-времени неизбежно придаёт ему публицистическое звучание, включает спектакль в общую практическую жизнь социума, делая театр одним из основных компонентов коммуникативной среды социума и функционально сближая его с традиционными медиа.

Ключевые слова: драматургический текст, поликодовость, хронотоп, социальное пространство-время, глагольное время, идентифицирующая семантика, оценка, субъективная модальность, актёр.

В. Н. Степанов, М. А. Рыбаков

Информационные барьеры в коммуникациях и их преодоление в военных организациях

В работе рассматривается системный характер коммуникаций в военной организации с опорой на существующую нормативно-правовую базу и актуальную научную, учебную, деловую и справочную литературу по теории коммуникации. Особое внимание уделяется коммуникативной деятельности в военных организациях в разрезе горизонтальных и вертикальных коммуникаций. Подробно описываются возникающие в ходе организационного общения информационные барьеры и пути их преодоления. Авторы делают особый акцент на работе, направленной на сокращение времени выполнения задач, стоящих перед начальником службы в период непосредственной угрозы агрессии (возникновения кризисной ситуации) и в военное время, без снижения качества их выполнения. В статье представлены несколько этапов и решаемые в рамках каждого этапа задачи и в частности 1) систематизация задач и последовательности их решения; 2) разработка и пробация системной модели планирования работы службы по организации работы в период непосредственной угрозы агрессии (возникновения кризисной ситуации) и в военное время; 3) уточнение номенклатуры и содержания нормативных и оперативных документов; 4) разработка и апробация методических рекомендаций.

Ключевые слова: коммуникация, информация, военная организация, информационный барьер, горизонтальные коммуникации, вертикальные коммуникации.

О. Л. Крамаренко, О. Ю. Богданова

Проблема лексикографирования культурно-маркированных лексических единиц в учебном словаре

Статья посвящена изучению современного состояния и тенденций развития культурологического направления современной учебной лексикографии. Рассматриваются проблемы словарного представления культурно-маркированных лексических единиц, среди которых основной является проблема межкультурной коммуникации – проблема общности языкового и социокультурного кодов коммуникантов. Благодаря моделированию в словарной форме межкультурного пространства общества возможно преодоление барьеров в диалоге культур, что, в свою очередь, способствует формированию поликультурной личности.

Приводятся приоритетные характеристики учебных словарей, как для общих, так и для специальных целей. Для решения образовательно-дидактических задач в учебном процессе особая роль отводится словарям культуроведческим, обеспечивающим

понимание взаимоотношения языка и культуры. В статье представлена релевантная совокупность параметров, предъявляемых к организации микроструктуры словарной статьи учебного словаря. Выявлены определённые ограничения на отбираемый языковой материал в соответствии с учебной направленностью и адресованностью словаря изучающим иностранный язык.

Особого внимания заслуживает проблема интеграции в корпус учебного словаря фразеологических единиц и имён собственных, не подлежащих прямому переводу и относящихся к безэквивалентным формам. Представлены результаты анализа содержания культурологического комментария словаря во взаимодействии с другими параметрами – этимологическим, территориальным, параметрами исторической маркированности и социальной принадлежности комментируемой культурно значимой лексемы.

Определены проблемы, связанные с отражением в лингвистическом словаре культурно-маркированных лексических единиц, и намечены пути их решения.

Ключевые слова: учебная лексикография, культурологическая лексикография, культурно-маркированные лексические единицы, лексикографический параметр, культурологический комментарий, фразеологические единицы, межкультурная коммуникация.

А. Н. Магомедова

Роль эмотивной лексики в создании картины мира художественного текста

Эмоции человека и механизмы их лингвистического обеспечения всегда были предметом научных изысканий. Целый ряд наук изучает этот психологический феномен: психология, физиология, социология, философия, этика, медицина, биохимия, лингвистика, литературоведение. Очевидно, многообразием позиций и подходов объясняется обилие и неупорядоченность терминологии в работах по проблеме эмоций. Как только не обозначают эту способность человека переживать, испытывать эмоции: психическая реальность, психическое состояние, внутреннее состояние, эмоциональная деятельность. Сравнение положительных и отрицательных эмоций выявляет как общие, так и отличительные свойства. Однако положительные эмоции никогда не бывают длительными, а вот отрицательные эмоции весьма продолжительны, склонны к суммации и чаще, чем положительные эмоции, образуют смысловой комплекс, то есть совокупность образов, связанных с ситуацией, породившей сильное эмоциональное переживание. При этом актуализация одного из элементов такого комплекса влечет введение в сознание других его элементов и, в конечном итоге, вызывает к жизни весь спектр отрицательных эмоций, причём при повторных вызовах комплекса отрицательных эмоций они раз от раза всё больше усиливаются (тоска нарастает, гнев и страх усиливаются). А вот положительная эмоция живёт сама по себе, и, будучи однажды вызвана каким-либо обстоятельством, при повторении этого обстоятельства не возникает или возникает в ослабленном виде. Эмотивная лексика традиционно изучается с учетом таких категорий, как оценочность, экспрессивность, образность, причем связи её с оценкой оказываются особенно тесными. Сопряжение эмоций и оценки не утрачивают актуальности. Рассматриваемая статья иллюстрирует анализ эмотивной лексики в раскрытии конфликта на примере отрывка из американского романа Теодора Драйзера.

Ключевые слова: эмоциональная информация, эмоциональная окраска текста, эмотивная лексика, картина мира, художественное произведение, характеристики персонажа романа.

А. А. Штеба

Дипластия языковой категоризации смешанных эмоций

В статье рассматривается когнитивная сложность языковой категоризации эмоциональных переживаний на примере смешанных эмоций. С использованием понятия дипластии, представляющего собой сочетание противоположных по своей направленности стимулов, дестабилизирующих деятельность человека, показано, что экспликация смешанных эмоций соответствует парадигме сложности, ключевыми элементами которой являются целостность, противоречивость, нелинейность. Парадигма сложности предполагает наличие парадигмы простоты, которая являет собой языковую систему, обладающую предзаданными конвенциональными средствами выражения эмоций в языке и речи. Своей когнитивной сложностью смешанные эмоции приносят элемент нестабильности и, тем самым, расширяют потенции системы, преобразовывают ее и укрупняют. Смешанные эмоции, в рамках которых инвентаризируются несколько видов (моно-, амби-, поливалентные), состоят из осознанного, или когнитивного, и собственно эмоционального, непосредственно переживаемого, компонента. Последний определяется в соответствии с приемами выражения актуального членения предложения, когда внутри синтаксически линейно оформленной экспликации смешанной эмоции выделяются такие компоненты, как тема, переход ремы и рема, что соответствует понятию информативной значимости. При этом рема может дробиться на подремы, число которых потенциально безгранично. С учетом анализа фактического материала из художественной литературы и результатов опроса доказываем, что доминантой смешанных эмоций для говорящего выступает не один из ее компонентов, а целостное неопределенное (смешанное) эмоциональное переживание. При этом сравнительно более активное эмоциональное переживание формирует эмоциональную доминанту смешанной эмоции вне зависимости от того, располагается ли данная номинация в препозитивной или в постпозитивной части лексической экспликации смешанной эмоции.

Ключевые слова: дипластия эмоций, когнитивная сложность, смешанные эмоции, парадигма сложности, актуальное членение предложения, доминанта, энактивация, «слепое мышление», тема, рема, языковая категоризация.

С. А. Никольский

Иван Бунин: взгляды в лица (Россия накануне и после Октября)

Цель статьи – попытка исследования того, как видел русского человека и саму Россию накануне и после Октября писатель-философ Иван Алексеевич Бунин. Для этого анализируются важные черты, характерные для ряда произведений художественной философии Бунина, сосредоточенные в публицистических очерках «Окаянные дни», повести «Деревня» и автобиографическом романе «Жизнь Арсеньева». В статье присущий Бунину способ анализа сравнивается со способами анализа его современников – А. П. Чехова, А. М. Горького и А. П. Платонова: с бунинским анализом – манерой *видения конкретного человека* сопоставляется чеховская манера *благорасположенного печального наблюдателя, уверенного в неотвратимой неизменности происходящего*, горьковское *участливое сопереживание к гонимым, соединенное с неприкрытой ненавистью к гонителям*, а также ряд писательских средств, характерных для платоновской *реалистической фантасмагории*. Показано, что бунинская манера философско-художественного размышления, все еще слабо изученная, позволяет размышляющему читателю не только увидеть обычно скрытые за внешними действиями характерные человеческие особенности, но и с их помощью воспринять отражающиеся в них писательские оценки и глубинные философские смыслы.

Особая писательская манера Бунина – не только продукт литературной методологии. Она – материализованный в философско-художественных произведениях уникальный

способ восприятия и анализа окружающего мира, характерный для редкого в отечественной литературе и исчезнувшего после Октября социального типа художника-аристократа, превыше всего ценившего честь и благородство.

Ключевые слова: Россия, Человек, Октябрь, философия, литература, история, культура.

А. В. Еремин

Советское бытие: религиозные детерминанты и образы нового времени

Статья посвящена изучению религиозных оснований советского бытия в контексте их взаимодействия с образами новой советской эпохи. В работе обосновывается тезис о том, что цивилизационная специфика России, в основе которой находятся православные детерминанты, стала базой для построения советской ценностно-нормативной системы. Обращаясь к понятию религиозность, выдвинутому Э. Дюркгеймом, автор приходит к выводу о том, что советское общество было по своей сути религиозным, основанным на архетипических детерминантах, которые и создавали специфику советского бытия. Автор развивает идеи П. Я. Данилевского для выявления и анализа цивилизационных парадигм, прослеживает их влияние на понимание власти, общества, человека. Характеризуя цивилизационные детерминанты, существовавшие в культурной матрице советского бытия, автор сосредоточивается на особенностях православного миропонимания, доказывая мысль о том, что советские идеалы и ценности – это новый формат православных императивов, существовавших, несмотря на религиозные гонения и антицерковную политику.

Основополагающим православным императивом, определявшим историко-культурную динамику российского общества, по мнению автора, была соборность и единство общества, которое ставилось выше интересов отдельной личности. Для советского бытия этот императив стал определяющим и отразился в представлениях о коллективизме и солидарности советского народа. В работе делается вывод о том, что цивилизационные детерминанты в новых формах получили дальнейшее развитие, в особенности в период 30–40-х гг. XX в. в период культа личности И. В. Сталина.

Ключевые слова: советское бытие, религия, цивилизация, парадигма, коллективизм, соборность, православные детерминанты.

Т. С. Злотникова

Ожидание и страх: философско-антропологические предвестия российских трансформаций XX века

В статье ставится вопрос о предвидении моральных и интеллектуальных, эстетических и политических коллизий, которые могли наступить после ожидавшихся на рубеже XIX–XX вв. перемен. Философско-антропологическая парадигма предреволюционной эпохи определяется через метафоры и концепты, привлекавшие внимание русских философов, представителей сферы художественного творчества: «ожидание» (перемен, новых людей и явлений) и «страх» (перед изменениями, неизвестностью). Для анализа выбраны суждения выдающихся философов, открывших для современников бытийные вопросы и связанную с ними экзистенциальную проблематику переходной эпохи: В. Соловьева, В. Розанова, Н. Бердяева. У В. Соловьева проблематика ожидания связана с одиночеством человека перед лицом глобального разлада. Обращено внимание на понятие «симптом конца», на внимание к понятиям кризиса и катастрофы. Одиночество испытывает интеллигент в ожидании изменений, возможно, разрушительных, поэтому ожидание как контекст одиночества перерастает в ужас. У В. Розанова подчеркнута тенденция дистанцирования по отношению к миру, Европе, современникам и классикам в России. В философских и публицистических работах Розанова будущее вообще не обсуждается из-за невозможности

его конструирования; прошлое же, которое могло бы стать прибежищем представлений о гармонии и достоинстве жизни, вызывает у философа отношение подчас еще более негативное, чем современность. На примере великих творцов – А. Чехова, В. Мейерхольда, В. Комиссаржевской и других современников Н. Бердяева – показано психоэмоциональное напряжение от наступавшего кризиса, ужас в ожидании наступавшего будущего. У Бердяева органично возникает вопрос границы между тоской и другими состояниями (скука, ужас, ощущение пустоты), причем граница носит экзистенциальный характер.

Ключевые слова: философско-антропологические предвестия, будущее, ожидание, страх, В. Соловьев, В. Розанов, Н. Бердяев.

В. А. Тирахова

***Мифологизация базовых концептов героического эпоса
в советском кинематографе 1930–1950-х г.***

В статье приводится анализ мифологизации былинных образов героев и врагов, визуального пространства, сюжетов и мотивов в отечественном кино сталинского времени. Автор отмечает, что благодаря доступности сюжетов, подчас наивной, но весьма выразительной образности, обширности средств художественной выразительности, киноязык стал одним из самых востребованных метаязыков советской массовой культуры. Отечественный кинематограф 1930–1950-х гг. условно обозначен, по аналогии с содержанием воплощавшегося материала, «героическим эпосом советской культуры», не только на уровне содержания, но и формы. Трансформация уже существующих образов и введение новых образов в культурный код былинного эпоса можно интерпретировать как мифологизацию, то есть деформацию смысла, по Р. Барту, в рамках которой появление данных персонажей воспринимается зрителем как привычное и органичное. В ходе анализа фильмов С. Эйзенштейна и А. Птушко автор приходит к выводу о том, что многие былинные концепты героического, былинного эпоса легли в основу советской мифосистемы практически без изменений (образы культурного героя, чудовища, врага). Трансформации подвергается образ правителя: если в былинном эпосе правитель может выступать как антагонист героя, то в советском кино сталинского времени образ правителя явно идеализируется, зачастую посредством введения образа предателя и переноса на него вины за жестокость и ошибки правителя. Таким образом, в культурный код русской былины вписывается идеализированный образ правителя, характерный образ внутреннего врага, предателя, актуальный для идеологии и внутренней политики того времени.

Ключевые слова: мифологизация, трансформация, советская культура, советский кинематограф, советское бытие, былинный эпос, героический эпос, идеология.

Е. П. Аристова

«Перед восходом солнца» М. М. Зощенко: торжество разума и индивидуальное сознание

В статье исследуется известное произведение М. М. Зощенко «Перед восходом солнца». Повесть, написанная в годы Великой Отечественной войны, преподносится автором как антифашистская. Темой повествования является становление его собственного «Я», психологические мотивы, побуждающие соглашаться со страданием и насилием либо бороться с ними. Фашизм в восприятии автора – полное поражение в борьбе со зверством

и жестокостью, страх борьбы с несчастьями мира. Зощенко обращается к науке как к светлой надежде доказать существование сознания, побеждающего иррациональную природу души. Повесть была частью военной и послевоенной эпохи: писатели и философы (Х. Арндт, Ж. П. Сартр, К. Поппер и другие) активно обсуждали природу тоталитарных режимов, причины их поддержки, роль личного восприятия в их утверждении, возможность индивидуального, а не коллективного, определения блага, роль рациональности, то уничтожающей единичное ради всеобщих рациональных законов, то, напротив, побуждающей к индивидуализму и критическому мышлению. Вопрос о роли индивидуального сознания показан как один из древних вопросов европейской философии, по-разному решавшийся в традициях платонизма и христианства. М. М. Зощенко, скорее, писатель-гуманист, обращавший в своем творчестве внимание на индивидуальное переживание человека. Пытаясь показать, что торжество сознания может личным выбором, он рассуждает о роли художественного творчества, о характере неврозов, тоски и переживаний множества гениев искусства. Свою повесть Зощенко пытается сделать наглядной демонстрацией возможности совместить торжество разума с искренностью личного художественного стиля, а значит, и личного выбора в пользу разума.

Ключевые слова: русская литература, советская литература, М. М. Зощенко, «Перед восходом солнца», сталинизм, тоталитаризм, искусство, творчество.

Се Чжоу, Ван Фан

Языковая политика Республики Казахстан в контексте социокультурных процессов

В статье рассматривается языковая политика Казахстана с точки зрения исторического развития и в контексте социокультурного процесса сопряжения китайской инициативы «Один пояс, один путь» и программы Казахстана «Светлый путь». Производится анализ современной языковой ситуации в Казахстане, на основе которого даются прогнозы и определяются перспективы языковой политики Республики Казахстан, а также выдвигаются предложения по развитию языка и культуры в Китае. Авторы обосновывают значимость исследования языковой политики Казахстана для КНР, поскольку Китай – многонациональная страна, и изучение языковой политики Казахстана позволит рассмотреть методы, принятые другой многоэтнической страной для решения проблем национального языка и формирования языковой политики, и извлечь опыт из практики Казахстана, что позволит КНР разработать и реализовать более эффективную политику в отношении национального и иностранных языков, а также сформировать предложения по развитию культурных обменов между Китаем и Казахстаном. В статье представлен обзор современного состояния исследований языковой политики Казахстана западноевропейскими и китайскими учеными. В статье анализируются документы о языковой политике Казахстана, рассматриваются такие заметные явления в реализации языковой политики, как казахизация, латинизация казахской письменности и трёхязычная политика, характеризуется процесс развития китайского языка в Казахстане. Авторы статьи подробно анализируют важнейшие тенденции в социокультурной жизни Казахстана в аспекте реализации трёхязычной политики, рассматривают причины популярности китайского языка в Казахстане и рассматривают деятельность Институтов Конфуция как важнейших центров в распространении китайского языка и китайской культуры на территории республики Казахстан.

Ключевые слова: языковая политика, национальная культура, межкультурная коммуникация, Республика Казахстан, Институт Конфуция, трёхязычная политика, казахизация, полиэтнический состав.

А. В. Марков

Платонизм барокко и аристотелизм рококо в независимой русской культуре

В русской культуре платонизм и аристотелизм могли противопоставляться не только как философские, но и как культурные программы. В статье доказывается, что такое противопоставление никогда не было простым приложением отдельных философских положений к развитию культуры, но осмыслением различных медиа и различных стилей. Платонизму соответствовал стиль барокко как символический и возвышенный и требующий рутинной работы старых медиа, а аристотелизму – стиль рококо как эфемерный и требующий вмешательства новых медиа. В поэзии русского самиздата необходимость иметь дело только с машинописью, которая понималась как хрупкая и не способная достичь масштабных тиражей, такое переживание барокко и рококо усиливалось, и общепринятая искусствоведческая концепция становилась основой размышлений о памяти, собственных свойствах медиума, истинности и бессмертии. Барокко в таком случае осознавалось как исполнение идеи «жизнь есть сон», как большой стиль, как погружение в иллюзию, в результате центральными для осмысления барокко становились образы корабля и плавания. Старые медиа воспринимались как ложные – они никогда не могут быть восприняты в таком «сне», они оказываются носителями устаревших сведений, не соответствующих экзистенциальному опыту современного человека. Тогда как рококо понималось как патетическое внимание к эфемерному, как использование художественных условностей, поддерживаемых новым типом медиа, и тем самым как способ вернуть истину в искусство, истину непосредственного переживания, не опосредованного готовыми символами. Это отличается от привычного противопоставления символизма и акмеизма тем, что и «барокко» и «рококо» встречаются в пределах одного произведения, во многих стихах ведущих поэтов Самиздата спор двух программ происходит в пределах одного стихотворения. Тем самым, вопрос о соотношении платонизма и аристотелизма решается структурно, а не в рамках борьбы эстетических партий или групп. Переход от машинописного к компьютерному набору потребовал иначе мыслить и барокко, усилив фактор времени, и рококо, рассмотрев возможность перевода с языка одного искусства на язык другого. Таким образом, поэтические тексты, посвящённые культуре, могут быть использованы для уточнения культурологических характеристик стиля эпохи и изучения связи динамики культуры, культурной экзистенциальной рефлексии и ее медийного обеспечения.

Ключевые слова: платонизм, аристотелизм, барокко, рококо, новые медиа, закономерности культуры, культурная программа, самиздат.

Н. Н. Летина, А. А. Кручинина

Психоаналитический дискурс в жизни современного подростка – персонажа сериала

(«Sex education», США, Великобритания, 2019)

Данная статья обращается к проблеме изучения психоаналитического дискурса подростковой проблематики в зарубежном молодежном сериале. Основная задача – выявление и изучение значения психоаналитического дискурса в жизни современного подростка – персонажа сериала «Sex Education». Представлены результаты целенаправленного культурологического анализа психоаналитического дискурса как основы художественного мира сериала «Половое воспитание» («Sex Education», 2019, США, Великобритания, Netflix, режиссеры К. Херрон и Б. Тэйлор) на материале восьми серий первого сезона сериала. Особое внимание уделено изучению сеансов терапии, осуществляемых подростком – персонажем сериала – в отношении других подростков. Научная значимость статьи определяется не только культурологическим алгоритмом анализа психоаналитического дискурса как основы сериала, но и введением в научный

оборот современной культурологии нового и остроактуального эмпирического материала. Ключевой ракурс исследования – изучение реализации психоаналитического дискурса как основы сюжета сериала, а психотерапии – как способа решения подростковых проблем самими подростками – персонажами сериала. Обозначены актуализированные в сериале методы психоанализа, выявлен круг основных проблем, с которыми сталкиваются подростки – персонажи сериала, определены ключевые смыслы реализации психоаналитического дискурса в сериале. Предложена классификация сеансов психотерапии с точки зрения их эффективности: неудачные, спорные и успешные сеансы. Произведенное исследование позволяет резюмировать, что отдельные принципы психоанализа и возрастной подростково-молодежной психологии находят отражение в художественном мире сериала, а комплекс проблем, актуализируемый персонажами, имеет неоднородную основу, скрываясь за форматом сексуальности.

Ключевые слова: психоаналитический дискурс, массовая культура, сериал, художественный универсум, современный подросток, персонаж, подростковые проблемы, «Sex Education» («Сексуальное образование»), сеанс терапии.